

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 3-го Августа 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 12196.

ТАНЕЦЪ.

Это былъ „bal“, которыхъ такъ много въ Парижѣ, особенно въ воскресенье.

Веселые молодые люди кружили и безконечный вальсъ, этотъ особенный французскій вальсъ который временами медлителенъ и плавенъ, потомъ, весь неравная линія,— рядъ прыжковъ и покачиваний и, наконецъ, словно прогулка двухъ танцующихъ.

Въ немъ есть все, въ этомъ вальсѣ: лѣнъ, задоръ, веселье и почти объятіе.

Глаза слѣдятъ за какой-нибудь парой. Ихъ губы молчатъ. Только блескъ глазъ, улыбки и эти тѣлодвиженія. Дѣвушка то дальше, то совсѣмъ близко.

Губы молчатъ, словъ нѣтъ, но точно въ раскрытый книжѣ вы читаете огненные строчки о молодой любви, о дрожащихъ поцѣлуяхъ, о нѣжныхъ ласкахъ,

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Генералъ П. К. Рennenкампфъ,
командующій войсками виленскаго военнаго
округа.

Морской министръ И. К. Григоровичъ.

Генералъ Я. Г. Жилинский,
командующій войсками варшавскаго
военнаго округа.

мять и звенять, потому, что они яркокрасныя, яркожелтые, яркозеленыя,

Танецъ переплетаетъ ихъ въ одну пеструю массу: зеленая волна мелькнувшей юбки хлещетъ темное золото высокой дѣвшушки, скользящей впереди; на бѣломъ платьѣ другой краснымъ макомъ пролетѣла чья-то воздушная блузка.

Все захвачено этимъ цвѣтникомъ, вихремъ, который разбрасываетъ ткани, пропадаетъ стройныя ноги въ маленькихъ разноцвѣтныхъ туфелькахъ.

Жанетта неумолима. Она не знаетъ усталости, не знаетъ головокруженія, она дѣлаетъ туръ за туромъ, смеется, улыбается и чѣмъ больше кружится, тѣмъ болѣе быстрыми и эластичными дѣлаются ея движенія.

Веселѣе глаза и, наконецъ, она громко хохочетъ, раскрывъ свой маленький алый ротъ, крѣпче скимаетъ мои руки и

Генералъ Н. И. Ивановъ,
командующій войсками киевскаго
военнаго округа.

Адмиралъ фонъ-Эссенъ.
командующій балтійской эскадрой.

которая, кажется, заставляютъ вздрагивать ихъ переплетенные руки.

Музыка гремитъ весело и шумно. Никто и не требуетъ отъ нея нѣжности, или изящества. Напротивъ, пусть гремитъ, пусть расцвѣчивается диссонансы. Такъ веселѣе, а главное — больше шума.

И все здѣсь шумное, молодое, порывистое. Танцы, смѣхъ, разговоры, взгляды, улыбки. Самыя платья, кажется, шу-

влечетъ все дальше и дальше, откидывая назадъ свою головку съ пышными каштановыми волосами.

— Вы не устали?

Она даже не отвѣтаетъ. Ея глаза-говорятъ: «какой ты глупый! Развѣ можно устать, когда музыка наполняетъ весь залъ, и барабанъ слышенъ на улицѣ? Нѣтъ, нѣтъ, держи меня крѣпче». И она вѣтается и вѣтается въ моихъ рукахъ, и, кажется, сама музыка несетъ насъ то замедляя, то ускоряя темпъ своихъ кружений.

Наконецъ, барабанъ замеръ, флейта взвизгнула, точно дѣвочка-подростокъ, которой наступили на ногу, трубы басисто вздохнули, и вальсъ прекратился.

Я сѣлъ за столикъ, радуясь отдыку и холодному ситронетту, который намъ принесъ лакей.

Жанетта и теперь неѣла. Она стояла около меня, опершись колѣномъ на нашъ узенький диванчикъ, и слегка покачивалась. Настоящій воинъ, который каждую минуту готовъ броситься въ новую борьбу! Своимъ вѣромъ она усиленно обвѣвала меня. Это не было ни нѣжностью, ни альтруизмомъ. Она только хотѣла освѣжить меня, чтобы снова и снова кружить въ танцѣ.

— Съ вами, сказала она улыбаясь, такъ хорошо и удобно танцевать.

Ну вотъ,—все объясненіе ея вниманія.

Я тянулъ черезъ соломинку прохладительный напитокъ и любовался тройной фигуркой, которая колебалась около меня, какъ щіцѣтокъ подъ вѣтромъ. Тоненькая, стройная въ своемъ золотистомъ шелковомъ платьѣ она напоминала какую-то сказочную фею. Ея щеки горѣли, губы улыбались, и потому даже щіцѣтокъ ея каштановыхъ волосъ казался ржеватымъ, горячимъ.

— Ахъ, вздохнула она съ истиннымъ огорченіемъ—намъ придется ждать еще полчаса. Это возмутительно!

Я, напротивъ, не видѣлъ въ этомъ ничего возмутительного. Надо же, чортъ възьми, отдохнуть.

Отъ скучи она начала мнѣ задавать различные вопросы.

Австро-сербскій театръ войны.—У переправы.

— Вы рано встаете?

Да.

Это плохо. Если бы я была королевой, я всѣмъ разрѣшила бы спать до двѣнадцати часовъ дня.

Однако! Жаль, что вы не коронованы.

— Значитъ, вы работаете?

— Конечно, всѣ работаютъ.

— Да, согласилась она недовольной пріамской, но это очень противно. Работа!

— Ошибаетесь, Жанетта. Я думаю иначе. Безъ дѣла скучно. Мои занятія мнѣ дороги и приятны.

Дѣвушка взглянула на меня съ искреннимъ удивленіемъ.

— Вы странный человѣкъ. А когда свободны, что вы дѣлаете?

— Часто читаю. Или бываю въ театрахъ, музеяхъ, библиотекахъ, у зна комыхъ.

На личикѣ дѣвушки отразилось явное неуваженіе.

— Я никогда не читаю,

— Но это невозможно. Въ газетѣ я узнаю, что дѣлается всюду, въ книгѣ я

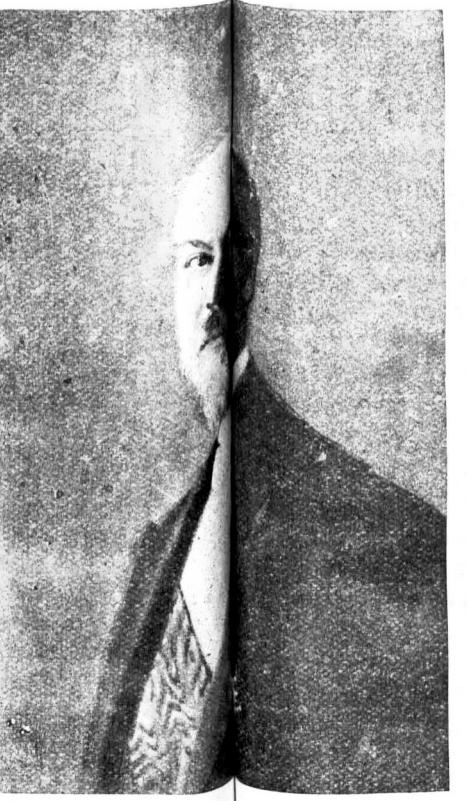

Императоръ Германіи Вильгельмъ II.

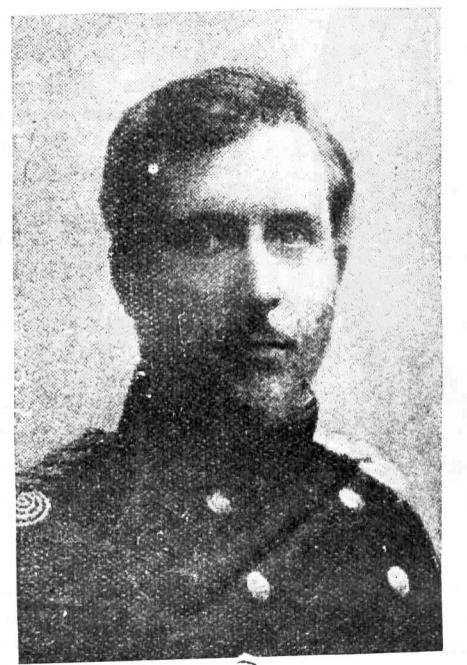
ВЕРХОВНЫЕ ПРАВИТЕЛИЮЩІХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Король Великобританіи Георгъ V.

Президентъ Франціи Раймондъ Понкарэ.

Король Бельгії Альбертъ I.

Король Сербії Петръ I.

Король Черногорії Николай I.

нахожу хороший разсказъ или интересная свѣдѣнія, знанія.

Она даже закачала головой.

— Не нужно читать, сказала она. Читаютъ отъ скучи.

Она произнесла это такъ рѣшительно, такъ профессорски, важно что я не могъ возвратить.

— Но что же вы дѣлаете?

— Нѣмнаго работаю, потому что надо помогать мамѣ. А потомъ гуляю и танцую.

— Больше ничего?

— А что же еще? И снова она посмотрѣла на меня удивленными глазами, какъ на человѣка съ другой планеты.

— Вы же учились?

отвѣтила бы мнѣ удивленнымъ взглядомъ, на все она сказала бы съ пріамской скучи «глупый, но это совсѣмъ ненужно!»

Ударилъ барабанъ, запѣла флейта, Жанетта выпрямилась, какъ пружина, застучала каблуками, протянула руки:

— Ну, бросьте же вашъ стаканъ!

И только, когда ея руки были въ моихъ, когда мы закружились по залу, ея глаза снова блеснули, алый ротъ полураскрылся, и она радостно засмѣялась.

Она вся предавалась этой радости. Ничего, кроме этого молодого веселья, не было въ ея головкѣ, и я увѣренъ,—ея душа тоже танцевала вмѣстѣ съ ея изящными ножками...

Жанетта?

Что я могъ бы сказать объ этомъ звѣркѣ, разубранномъ шелками?

Танецъ. Больше ничего.

Жанетта—танецъ.

Теперь и меня захватилъ этотъ веселый зелено-красно-желтый вихрь.

Я не видѣлъ отдѣльныхъ людей. Глаза сплетались въ сверкающіе круги, губы нанизывали коралловыя Цѣпи, на бѣлыхъ воздушныхъ тканяхъ цвѣли пурпуровые маки, на зеленыхъ, скользящія пятна осипались кружки розового и золотого дождя.

Я не могъ уже сказать, кто играетъ этотъ вальсъ,—люди въ черномъ, тамъ, подъ потолкомъ,—или эти зеленые, красные, желтые и бѣлые цвѣты.

Я взглянулъ на Жанетту, въ ея глаза, которые искрились въ глубинѣ золотыми уголками; смотрѣлъ на ея губы, которая цвѣли, какъ кораллы и вздрагивали отъ дыханія и смѣха. Я не могъ оторвать отъ нея глазъ, и мнѣ казалось, что именно она все знаетъ, именно она владѣетъ правдой, а я передъ нею и глупый, и маленький, и скучный.

Она расхохоталась, когда мы съ кѣмъ то столкнулись. Но вотъ, новые туры этого взволнованаго, пестраго вальса.

Дѣвушка крѣпче сжала мои руки и сказала съ довольной улыбкой.

— Теперь вы лучше танцуете!

Австро-сербскій театръ войны.—Сербы въ походѣ.

Императоръ Австро-Венгрии Францъ-Іосифъ.

Я расхохотался, увлекая ее за собой въ быстрые порывистые круги.

— Жанетта, это потому, что я уже не думаю о моей докторской диссертации.

Ал. Станкевичъ.

Paris.

СМѢСЬ.

Страхование жизни монарховъ и принцевъ крови.

Въ связи съ появившимися въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщеніями о томъ, что жизнь покойного наслѣдника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда была застрахована въ одиномъ изъ голландскихъ обществъ въ 20 миллионовъ рублей, вѣнская газета "Zeit" устроила опросъ среди видныхъ страховъщиковъ дѣятелей съ цѣлью получить справки о страхованиіи монарховъ и принцевъ крови,

Изъ этого опроса выяснилось, что страховая сумма покойного эрцгерцога сильно преувеличена. Въ Вѣнѣ достовѣрно извѣстно лишь то, что эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ застраховалъ свою жизнь въ австрійскихъ Обществахъ на общую сумму 150,000 рублей въ пользу своихъ дѣтей. Неизвѣстно, былъ ли эрцгерцогъ застрахованъ въ заграничныхъ Обществахъ, но во всякомъ случаѣ, не можетъ быть двухъ мнѣній, что онъ не былъ застрахованъ въ такую колоссальную сумму, такъ какъ въ такомъ случаѣ была бы неизбѣжна перестраховка въ австрійскихъ Обществахъ.

Что же касается другихъ австрійскихъ эрцгерцоговъ, то большинство изъ нихъ застраховали свою жизнь въ небольшія суммы, не имѣя въ виду обезпеченія своего потомства, а уступая просьбамъ отставныхъ офицеровъ, состоящихъ агентами страховыхъ Обществъ. Новый наследникъ австро венгерского престола эрцгерцогъ Карль Францъ-Іосифъ застрахованъ въ 125,000 рублей. Горячимъ сторонникомъ принципа страхования жизни былъ покойный Эдуардъ VII, который еще въ бытность свою принцемъ Уэльскимъ застраховалъ себя въ нѣсколькихъ Обществахъ на значительныя суммы. Крупная страховыя преміи приходится платить королю Георгу V. Застрахованъ

Берлинский корреспондентъ «Южного Края» И. М. Троцкій.
арестованный берлинскими властями, какъ русский подданный.

также во многихъ Обществахъ король Викторъ-Эммануилъ,

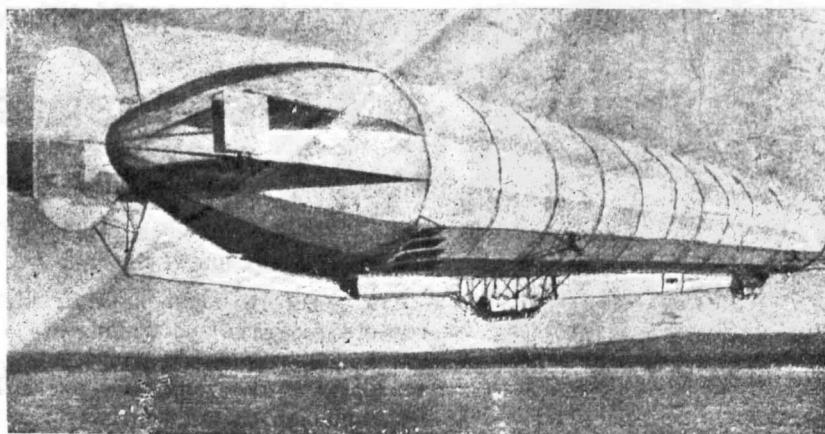
Что же касается юнаго испанскаго монарха, то онъ подъ впечатлѣніемъ трагической гибели португальскаго короля Карлоса счелъ нужнымъ застраховать себя въ 10 миллионовъ франковъ.

Папа Пій X еще въ бытность свою венеціанскимъ патріархомъ застраховалъ себя въ пользу сестеръ. Пата неоднократно высказывалъ мнѣніе, что обезпеченіе своихъ родныхъ путемъ страхования жизни является первѣйшимъ правиломъ житейской мудрости.

Застрахованы въ болѣе или менѣе значительныя суммы царь Фердинандъ и всѣ скандинавскіе монархи. Ни императоръ Францъ-Іосифъ, ни императоръ Вильгельмъ II не застрахованы. Убитый сербскій король Александръ былъ застрахованъ въ одномъ изъ австрійскихъ обществъ въ 250,000 р. Неудачей окончились старанія принца Вида застраховать себя,

Болгарскій посланникъ въ Петербургѣ.
ген. Радко Дмитревъ,
поступающій въ русскую
армію.

«Цеппелинъ».

Пожаръ исторического города въ Америкѣ.]

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, историческій Салемъ или „Городъ Вѣдьмъ“ опустошенъ страшнымъ пожаромъ, оставившимъ 10,000 людей безъ крова и уничтожившимъ свыше 1000 зданій, въ томъ числѣ почти всѣ фабрики и заводы.

Убытки исчисляются въ 20 мил. руб.

Открыта всенародная подписка для помоши пострадавшимъ. Правительство прислало для нихъ въ первый же день 5 тысячъ палатокъ и 10 тысячъ порций пищи.

Причиной бѣдствія явился взрывъ въ кожевенной фабрикѣ, расположенной у подножія „Холма вісѣлицъ“, гдѣ происходили казни вѣдьмъ въ первые дни колонизации. Раздутое сильнымъ вѣтромъ пламя двинулось на юго-востокъ, все пожирая по пути. Вскорѣ огненный потокъ распространился на 2 мили въ длину и на полмили въ ширину. Сутки спустя пожаръ еще продолжался, хотя удалось уже локализовать его.

Погибло много историческихъ зданій, въ томъ числѣ „Домъ вѣдьмъ“. Разрушены дѣтскій пріютъ и больница. Къ счастью, дѣти и больные, которыхъ выносили на носилкахъ, остались невреди-

Австро-сербскій театръ войны.—Послѣдній привѣтъ.

мыми. Погибли церковь св. Іосифа и новая школа, стоявшая полмилліона рублей. Пожарнымъ удалось отстоять извѣстный домъ „о семи шпиляхъ“, въ которомъ родился писатель Натаніэль Гоуторнъ.

